

Короткий Меч ударился о пирс, абордажные мостики попадали за борт, словно стая борзых, а арбалеты пропели свою песню с передней части верхней палубы.

- Вестерос. За мной, - воскликнул Джоффри уверенным голосом.

Время пришло.

- За королем! – закричал сэр Робар.

Все сомнения в голове растворились во вспышке энергии и ожидании боя, рев вылетал из его легких, когда он направился за Джоффри вниз к деревянному пирсу. Рога на королевском шлеме до сих пор отблескивали, хотя солнце пряталось за тучей; монарх перегнал всех вокруг, врезавшись прямо в кучку уstraшенных вражеских воинов, выбегавших из ближайшей таверны, отдельные из них до сих пор держали кружки с элем в руках.

Они шарахнулись назад за секунду до столкновения, рев Джоффри ударил по ним почти как физическая сила, заставляя качнуться. Король врезался в них с мечом и молотом в руках, рубя направо и налево, погружаясь вглубь воинов. Бег сэра Робара становился все более сумасбродным, он старался не отставать, пока бесконечность пролетала перед глазами, и он достиг конца пирса одновременно с Бриенной.

Они стали там намертво, каждый защищая Джоффри со своей стороны, и сэр Робар замахнулся топором. Кровь залила нагрудник, когда он разрубил незащищенную голову одного из воинов Станниса, собственное сердце колотилось словно барабан в груди. Это его первое убийство. За мгновение он оказался лицом к лицу со следующим врагом; глаза расширились от страха, когда противник ударил мечом.

Удар был неприятным, уколы боли распространились по плечу. Сэр Робар взревел каким-то первобытным криком, отбив меч наручем, так как это делал король во время их спаррингов. Рыцарь глубоко погрузил лезвие топора в грудную клетку врага, его голос становился все более разъяренным, когда он вдохнул очередную порцию воздуха, а враг рухнул на землю.

Вся вражеская группа сломалась перед таким натиском, но Робар увидел дополнительных солдат, выбегавших из таверн и борделей. Они паниковали, держась за штаны или пояса с пристегнутыми мечами, а некоторые хватались за грудь, с непониманием глядя на арбалетные болты, которые неожиданно там вырастали. Гвардия атаковала по всей длине побережья, беря вражеские корабли на абордаж, ведь еще две галеры врезались в пирс, добавляя новых воинов и стрелы.

Мужчина перед Робаром до сих пор лежал с топором, что застрял в ребрах, сумасбродно борясь за маленький глоток воздуха, пока его глаза закрывались, а руки дрожали. Робар замер на месте от этого зрелища, слух сфокусировался лишь на панических, хрипящих дыханиях врага, а остальные звуки растворились в белом шуме.

Король вонзил острие меча умирающему мужчине в глазницу, прекращая агонию, и Робар моргнул.

- К дому начальника порта! За мной! - закричал монарх рыцарю прямо в лицо. Бледно-зеленые глаза в окружении стальных лат, струйка пролитой крови пересекала металл под углом. Обещание чего-то великого. Обещание чего-то ужасного.

Вопли и шум позади Робара немного уgomонились, и он снова вдохнул, высвобождая топор из тела мертвеца.

- Вперед! - воскликнул он, словно в ответ.

Они прорубили себе путь сквозь стражников порта и ополченцев, продвигаясь к дому начальника порта, с силой пробиваясь сквозь постепенно усиливавшуюся оборону защитников. Робар отстраненно заметил запах горящей древесины и увидел, как несколько боевых галер горят, завалившись на бок в заливе, а все больше и больше судов Королевского флота прибывали к Драконьему Камню; отдельные из них сразу вступали в абордажный бой с кораблями противника, а другие причаливали к пляжу, добавляя на берег солдат, что бежали по длинным рампах.

(Рампа — сооружение, предназначенное для производства погрузочно-разгрузочных работ на производственно-складских объектах)

Собственно город под названием Драконий Камень был мешаниной тесно скученных одно - и двухэтажных домов, сделанных из камня, из которого состоял остров. Городку, казалось, был присущ мрачный вид, серый и зловещий, без всяких проблесков ярких красок; здания спускались по крутому вулканическому склону, в конце переходя в одну-единственную дорогу, которая вела прямо к крепости Драконьего Камня.

Они достигли наскоро собранной баррикады на восточной стороне порта, когда небольшая галера врезалась в каменный берег по другую сторону; возгласы о "Кровь и Грязь!" и менее распространенные "Король и Вестерос!" донеслись с ветром, когда гвардейцы сходили на берег. Облако арбалетных болтов вылетело с верхней палубы, пробивая плоть и металл на противоположной стороне баррикады.

- Сдержите их здесь! Сдержите их здесь, черт возьми! - ревел седовласый воин в ливрее Драконьего Камня; двое его товарищей пытались удержать оборону, подгоняя немалую толпу паникующих моряков или наемников; большинство из них не имела никаких доспехов и размахивала корабельными тесаками, или даже отломанными ножками стульев.

Сэр Робар взревел, за секунду перелез через груды сваленных мебели, разрубая пополам какого-то наемника, когда очередной арбалетный залп с галеры скошил часть защитников словно серпом. Один из наемников ударил отломанной ножкой стола Робару по шлему, и рыцарь отшатнулся назад от силы удара, и все вокруг грохотало.

Он мог слышать только собственное сдавленное дыхание, когда выкрутил ножку стола из рук врага, другой рукой утопив топор в незащищенную грудную клетку. Наемник рухнул вниз без лишних звуков, сердце Робара стучалось в груди, когда он оглянулся и увидел одного из мечников Драконьего Камня, который уже замахнулся мечом, и чье лезвие блеснуло серым светом. Внезапность собственной гибели застала его совершенно врасплох.

Сэмвел врезался в мечника с силой боевого коня, отбрасывая его в сторону бронированным плечом, от чего мужчина покатился вниз с баррикады; с уст Робара слетел приглушенный выдох, когда рыцарь осознал, что до сих пор жив.

Я жив. Но мысль казалась чужой, сознание забуксовало, словно он только что оказался дома, в Рунном Камне внутри комнаты Изиллы, где сестренка забавлялась с занавесками.

Открыть-закрыть-открыть-закрыть... Искренний смех прерывался скрипением всякий раз, как солнечные лучи затапливали комнату сквозь окно.

Сэм беспорядочно завизжал, опуская молот острием вниз, именно так, как их учили повторять по тысячу раз на тренировках в Королевском лесу; где они материли плохую погоду, а Хоббер

кричал какие-то ободрения, а его брат-близнец хохотал.

Движения Робара казались ему словно не своими собственными, когда он спрыгнул с баррикады вниз, прикрывая Сэма с правой стороны, глубоко пронзив боевой топор в моряка, который уже хотел вцепиться абордажную саблю в шею его друга.

Мечник Станниса лежал на земле, выплевывая кровь, пялясь на проломленный нагрудник; он моргнул, когда Сэм ударил по нему снова, и снова, еще три раза, прежде чем волна гвардейцев ударила по защитникам в спину алебардами.

Это было безумие; искривленные от криков лица, брызги горячей крови по дрожащим рукам. Робар шел в атаку вместе с Сэмом, никогда не оставляя того наедине, сбивая врагов вниз одного за другим. Одышка Сэма служила для него точкой сосредоточения; пока он слышал тот звук, то знал, что Сэм до сих пор жив.

Что я сам до сих пор жив.

Джоффри уже продвигался вперед, неудержимо двигаясь вверх по склону, сбив под ноги нескольких ополченцев, выбежавших из здания начальника порта, которое сейчас служило своеобразной казармой. Он должен был следовать за Джоффри. Сейчас уже ничто не имело смысла, но эта мысль служила Робару своеобразным указателем. Пока он будет следовать за Джоффри, то еще будет иметь шансы выйти живым из этого бедлама.

Он должен был следовать за королем. Они пробивались дальше, Серебряные Рыцари двигались вслед за Робаром, так как считали, что он знает, что делает, стараясь не отстать от короля и направляя других рыцарей на защиту флангов, проявляя наскоро устроенные засады.

Робер едва не погиб, когда толпа Мечников атаковала их из переулка, и Бриенна как раз вовремя махнула своим двуручником, разрубая нападавших пополам одним ударом. Робар хлопнул наручем по ее плечу, получая одобрителный кивок в ответ.

Они должны были следовать за королем. Он должен был продолжать. Должен был двигаться дальше. Страх отошел на задний план, сознание все более сосредотачивалось, пока они продвигались вверх по заблокированным улицам и открытым галереям.

Отдельные знаменитые гаргульи Драконьего камня смотрели на них с карнизов и выступов крыш между переулками; результаты деяний сообразительного простонародья, который похищал забытые декорации из собственно замка после того или иного штурма.

Сэр Эммон Кью погиб внезапно, стрела неожиданно выросла в его левой глазнице. У друга не было времени удивиться, только он смог сделать пару шагов и свалиться замертво на землю, когда они врезались в очередную баррикаду на пути к дому начальника порта; их цель притягивала внимание, возвышаясь со скалистого выступа посреди города, одинокой приземистой башней над прямоугольником стен.

Робар бессловесно закричал, бежа за Джоффри, перелезая через опрокинутую сверху колесами телегу, и лично выпустил потроха тому убийце-лучнику. Быстрая месть не смогла отогнать холодный ужас, циркулировавший по его венам, но все же немного отвлекла внимание, и он бросился в бой.

Он стал неумолимым, какой-то причудливый импульс толкал его вперед, поскольку месяцы практики фокусировались в одно мгновение, и он точно знал, когда сэр Хоббер сделает шаг назад, чтобы Робар мог прыгнуть вперед и добить вражеского копейщика, зная точно, когда

стоит пригнуться, спрятавшись от удара за щитом сэра Вардиса. Дыхание Сэма выровнялось, сравнившись с темпом сердцебиением Робара, и рыцарь снова услышал тот ритм, чье эхо как будто постепенно приближалось.

Это было внезапно. В какой-то момент они уже ломились сквозь небольшие ворота крепости, сквозь широко приоткрытые дубовые двери, рубя бегущих, что вылетали изнутри; сумасшедший бег привел их к закрытому коридору, где между каменными стенами раздавалось эхо отдаленных криков.

- Черти, кто тут главный?!

- Лорд Веларион! Он вернулся в зал!

- Сэр Довин, ну быстро наведите порядок в этом ополчении!

- От короля не было вестей?!

- Где лорд Селтигар?! Кто-то из вас, скажите, сколько у вас воинов!

- Чьи там знамена?! А ну возьми себя в руки, черт возьми! Чьи знамена ты там видел?!

- Где те проклятые стрелы?! Лучников на стены! Быстро!

- Ауран! Твой брат желает видеть тебя внутри!

- Там повсюду их корабли! Я видел его! Я видел, как сам Роберт Баратеон сошел на берег в тумане!

- Есть какие-то известия с западной стороны? Что там творится, почему молчите, сукины дети?!

- Стрелы! Отец Небесный, да принесите сюда те проклятые стрелы!

- Где тот долбаный гонец?! Ты! Беги в порт, и расскажешь затем мне, что там творится!

Робар чувствовал себя каким-то монстром, когда они прошли по закрытому туннелю в безумном рывке; гонец замер на месте и попытался отступить, когда рыцарь оказался лицом к лицу перед ним, едва не сбив на землю. Люди Джоффри выбежали из туннеля на небольшой квадратный двор, где бушевало столпотворение.

Простолюдины-ополченцы из домов Узкого моря открывали ящики с припасами, вооружаясь копьями и стрелами. Профессиональные воины, в основном без доспехов (хотя отдельные были закованы в латы с табардами герба Селтигаров поверх кирас), собирались во встревоженную толпу по центру площади. На столе стоял рыцарь, стараясь перекрыть шум. Они едва ли не в два раз, а может и больше, превосходили Серебряных рыцарей в численности.

Это все промелькнуло в сознании Робара за какую-то секунду.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется